

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В 1987—1988 годы на страницах театрального искусства появились статьи, посвященные деятельности *«Классической»* труппы (то что театр оказался в центре внимания средств массовой информации, — это хорошо. Очень мало пишут о нас в газетах, коротенькие рецензии, а чаще просто информация не случайно, примамки, однообразные заметки об отдельных исполнителях — и все. Какое отношение к жизни искусства, так тесно связанного с духовным миром, перестала интересовать прессу, в то время как в 20—30-е годы почти каждый спектакль, актерский выйд находили отклик в газетах и журналах. Тем артистам, которые жили в театре, было интересно жить, а не существовать на его окраинах.

Критика — хорошее средство для творческого стимулирования. Но мне и моим товарищам кажется, что в нашестных выступлениях далеко не все оправдано. В частности, вызывает удивление позиция «ЛГ», опубликовавшей несколько резко критических статей, где процитированы и пропущены несколько рецензий художественных руководителей, присланных одному О. М. Виноградову. Может сложиться впечатление, что либо в газету поступают только критические материалы, либо печатаются одни негативные мнения о театре. Нам известно, что редакция получила индивидуальные и коллективные отклики, но ни один из них не опубликован.

Очень бы хотелось, чтобы редакция внимательно относилась к тем, где рецензии о работе большого коллектива, пользующегося мировой известностью. Чтобы, кроме личных мнений и оценок, в них содержались подлинные факты и веские аргументы.

Вспомню, к примеру, статьи О. Заботкиной в «ЛГ» (13. I. 1988 и 14. IX. 1988) или статью «Кто продолжает традиции?» («Правда», 28. IV. 1987), подписанные Т. Венесолой и А. Осенко. Здесь по поводу каждого абзаца возникает фундаментальное возражение. Но главное, что вызывает несогласие, — это оценка пути, по которому идет театр. Мне кажется, что театр строго придерживается тех традиций, которые сложились за десятилетия, начиная с первых спектаклей, расширяя наше достоинство за счет зарубежной классики и располагая своей большой в мире коллекцией произведений прошлого. Не случайно нашу труппу называют музеем балетного театра. Но в соответствии с теми же традициями в наши спектакли включены новые выразительные средства, дела-

ются попытки — и порой удачные — изменить их на те, которые соответствуют духу сегодняшних дней. И только время выявит истинную значимость того или иного спектакля. Можно по-разному оценивать постановки «Симфония» и «Непогода» Бурконики, «Вечер старинной хореографии», «Собрания Парижской консерватории» Р. Пети, новые работы О. Виноградова, или рок-балета «Гробов А. Фореора, но нельзя не признать огромного значения такой работы для развития и совершенствования исполнителей, расширения кругозора советских зрителей.

Удивляет, что, говоря о возобновлении «Жизели» и «Лабодского озер», наши коллеги обнаруживают в них нечто-то старое, хотя ни одно из них не было изменено. Это традиционные редакции театра в новом оформлении И. И. Пресса и В. А. Окунева («Жизель») и И. А. Иванова («Лабодское озеро»). Не все декорации и костюмы оказались удачными, и театр постепенно добился из духа качества, но Заботкина, Венесолой и Осенко ничего из них не видели по простой причине: они не бывали в театре, где все время идет работа и происходит изменение.

Трудно принять и упрек В. М. Красесской («Валпурга и дьяволячки» в «ЛГ», 23. III. 1988) по поводу балета «Космос». Известный историк балета, конечно, знает, что это произведение в целом шло, но не было никогда, но замечательные танцы Петины театр продолжает хранить и воспитывать на них способную молодежь.

На вопрос, что ждет молодых поколений исполнителей при нынешней постановке политики театра, заданный в статье «Кто

продолжит традиции», нам есть что ответить: их ждет работа над произведениями А. Балачинна, вышедшего из стен этого театра и теперь словно отдающего дань лемма-метер. Предшественники поколения могли об этом только мечтать. Вскоре мы приступим к возобновлению «Вальса крошечницы», которая в последние времена не была из-за восторга декораций. Это будет именно возобновление с максимальным приближением к тексту Петины, а не переделка, как сказано в статье «Кто продолжает традиции». Решено не создавать нового оформления, а воссоздать декорации и костюмы С. Вирсалава.

В некоторых публикациях, в том числе в статье П. М. Карпа «Жизель, а не мумия» («Наша», № 6, 1988) говорится о том, что в театре не работают многие бывшие мастера сцены. Это так, хотя среди сегодняшних репетиторов — Н. А. Кузнецова, О. Н. Монахова, Г. Т. Комлева, Г. П.

Ковыряева, В. Г. Семенова, Г. Н. Селюцкий, А. В. Гринин и другие. Все они учились у Венесолой, Пономарева, Гисарева, Пушкина, у их продолжателей и учеников. Так продолжается преемственность традиций. Когда наступит к руководству труппой очередь у Валерия Петровича его шлем было приглашение замечательной балерины А. Я. Шелест, и не его, а она, что работа большого мастера танца в качестве репетитора оказалась кратковременной. В то же время никому из ведущих артистов и солистов не возбраняется готовить роли с кем-либо из артистов, уже на работающих в театре. Так были подготовлены многие партии, и об этом все знают.

Многие из нашей далекой жизни широко известно, но почему-то не принимаются во внимание. Например, огромная известность артистов: доходящая до 28 спектаклей в месяц, скорее, из-за обстоятельств, а не из-за таланта, гастроли, являющиеся главной помехой для спокойной работы над текущим репертуаром. Иностранные труппы на период создания нового спектакля прекращают выступления, нам же приходится совмещать репетиции отдельных и новых спектаклей. Об этом наши критики не пишут.

Поразительная метаморфоза произошла с нашей коллегой О. Заботкиной. В 60-е годы, когда театр действительно находился в кризисной ситуации, она была членом художественного совета, ездила во все зарубежные поездки и получала высокую зарплату характерной танцовщицы, хотя не была лучшей. Тогда многие выступали на собраниях за активизацию творчества, шест балерины послали свою статью в «Известия», где провозглашали против методов руководства К. М. Сергеева. Заботкину же все это откровенно. Ее изумительный мы не помним. Но ведь именно тогда мы потеряли и Нуреева, и Макарова, а несколько позже — Барышникову.

С удивлением прочли мы трогательную историю творческих отношений Заботкиной и Макаровой «Оглянись без гнева» («ЛГ», 14. IX. 1988). Удивились, Заботкина, верно, не учил, что свидетели тех событий была целая труппа, и не стоит ей сегодня выступать в роли непрощенной наставницы. Хорошо ли, ползулись ситуацией, а не сами? Макарова в течение ряда художников, оторванных в те годы от родины и не сумевших это отторжение пережить? Она сама сделала свой выбор. Душой же широты нам не забываем. На гастролях в Лондоне Н. Макарова выступила в нашем концерте, который прошел с большим успехом. Всегда было гордо, что по разным причинам мы делились очень талантливых танцовщиц, и все-таки, бывая за границей, мы радовались, что творчество артистов, воспитанных нашей культурой, находит такое признание во всем мире.

За последние двенадцать лет никому не удалось вернуть в балетную труппу Макарову. И вот теперь, когда Макарова в интервью сказала: «...если бы тогда в труппе была такая же творческая атмосфера...». Последователи ли Заботкина, заявляя, что эмоциональные таланты должны принадлежать всему миру, и в то же время выступили против гастрольной инаковости, отрицая их значение неактуальными интересами?

Мы знаем много своих недостатков, стараемся их исправить и хотели бы надеяться на компетентный взгляд со стороны. К сожалению, в названных и не названных здесь критических статьях скрывается недостаточное осведомленность авторов об истинном положении дел в балете Классического театра. Вынужденно заметить, что не видно в них уважения и доброжелательности к коллективу, без которых заинтересованность авторов в плодотворности критики кажется сомнительной. Есть ли позитивный смысл в таких выступлениях?

И. КОЛПАКОВА,
Герой Социалистического Труда,
народная артистка СССР

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Мы опубликовали развернутое письмо И. А. Колпаковой без всякой редакционной правки, без сокращений. Очевидно, это есть и официальный ответ Кировского театра на статью О. Заботкиной в «ЛГ» и мысленно победит [№ 2, 1988], который мы ждали почти весь год!

Итак, изданный прессе был в колонках, все хорошо со старшей русской

балетной сцены, отдельные огрехи не могут служить основанием для упреков.

Как видно, мы с уважением отнеслись к вашему мнению, Ирина Александровна. Однако свое мнение вы не вправе высказывать и другие широко известные солисты, видные артисты, специалисты. Нельзя упрекать в том, что мы не хотим в балетном театре, особенно не было бы адресовать в первую очередь самому Кировскому — горько и неприятно, если такая мастера вынуждены быть нежеланными гостями в родном доме. К неблагоприятному перевесу своих латки, К. Колпаковой, добавляя других, гораздо более длинный список тех, кто слетел от театра, кому места и внимания здесь не найдется.

Главное же, письма обидит автору поставленные «Правдой» и «ЛГ» многолетние вопросы творческой жизни прославленного балета, нравственной атмосферы в коллективе, предвзятого неадекватного изобретения. Раскаиваясь, берем на себя сегодня Кировский театр свои традиции, что меняется и что неизменно в классических спектаклях, плодотворен ли поиск — судить об этом в конце концов зрителям. Неправда, что редакция не получила индивидуальных и коллективных отзывов, но ни один из них не опубликован. В № 24 мы смогли напечатать далеко не все письма в поддержку позиции О. Заботкиной, но приняли все (!) противоположные мнения. Правда, их в нашей почте почти не было.

Любопытно, неправда ли, что, читая статью, не прогне зарубежные гастрольные выступления «ЛГ», а, прежде того, что они становятся главной помехой художественной и административной работе, акинуту и привнесла для труппы, что за счет выступления «ЛГ» и «ЛГ» театр, оказывается, трудно, объективно выступать и готовить новые спектакли. Что же, можно пойти на гастроли, потом заехать театр на репетиции, спокойно работать, а тут и новые гастроль подойдут! Вдруг кому-то и такая идея понравится!

Личные выпады — неосостоятельные аргументы в пользу, эти раздраженные сополоды вряд ли стоят опровержения. Небезынтересно другое: кому можно, кому нельзя выступать за Наталью Макарову. Может, право судить о прошлых ошибках тоже теперь предоставлять свыше, как почтовые звания и премии!

ОТДЕЛ ИСКУССТВ «ЛГ»

ПЕРЕПИСКА
ПО ПОВОДУ
цене ли
нынче
лебеди?